

Заседание Ученого совета ИИЕТ 28 февраля 2022 года. Докладывает директор доктор исторических наук Роман Фандо.

Зачет по истории

Трижды рожденный

Институту истории естествознания и техники РАН исполнилось 90 лет

Юрий БАТУРИН,
член-корреспондент РАН
директор ИИЕТ РАН в 2010-2015 годах

► Бывают люди с трудной судьбой. Приходит пора писать мемуары. Человек садится, берет ручку или включает компьютер и... Воспоминания переполняют, но чувства подавляют воспоминания, и вместо событий и фактов на бумагу вылезают бесильная ярость. Забыть об этом? Но ведь были же десятилетия нарастающего успеха, блестящих результатов, мирового признания... А если рассказывать только о них, получится - будто признаешься, что еще хуже - будто признаешься, что повторить свои достижения уже не в состоянии. Но это не так! Всегда есть шанс на новый успех.

Институты, как люди. У каждого своя судьба. Они рождаются, растут, борются, достигают успехов, совершают подвиги, несут утраты, иногда незаслуженное наказание, их списывают со счетов, они смиряются, но вдруг голос предшественников вновь поднимает их. Такова жизнь. Такова история. Такова история науки.

Институт как будущая исследовательская структура начинался с комиссий. В 1909 году была

создана Комиссия по подготовке празднования 200-летнего юбилея М.В.Ломоносова. В следующем году - по подготовке выставки «Елизаветинское время и Ломоносов». Потом еще одна - приближалось празднование

из Симферополя сначала в Москву, потом в Петербург академик Владимир Иванович Вернадский. Тем временем в Москве, в Коммунистической академии, в 1927 году образуют кабинет по истории естествознания, первоначально задуманный как будущий институт. Но в 1932-м именно в Ленинграде создается Институт истории науки и техники Академии наук СССР (ИИИТ) на основе КИЗ, а не Комакадемии.

В появлении и деятельности различных комиссий, обеспечивающих возникшую потребность в изучении истории науки и техники, происходил перебор вариантов, и, наконец, в 1932 году в Ленинграде родилась новая научно-исследовательская структура - Институт истории науки и техники АН СССР.

вание 25-летия назначения на должность президента Академии наук Великого князя К.К.Романова. Юбилей отметили в мае 1914 года. В 1917-м грянула революция. Смена эпох ускорила осознание потребности в изучении истории научных и технических знаний.

В 1921 году была сформирована Комиссия по истории знаний (КИЗ). Ее возглавил вернувшийся

Начальные условия любого развития, любой траектории определяют будущее направление, а следовательно, и судьбу. Как хорошо известно, жизнь первого директора Института Николая Ивановича Бухарина сложилась трагично. Да простится мне метафизическое размышление: трагичность судьбы Бухарина отразилась и на судьбе Института. Он оказался связан с

политическими фигурами и с политикой вообще, еще даже до своего юридического оформления. Его пока не написанная общая история - настоящая драма со своей интригой и композицией.

Анализ этой драмы - труднейшая и интереснейшая задача для историка науки, решить которую можно, только исследуя документы, состояние общества, взаимоотношения людей. Все это существует не по отдельности, а сплетено в единую ткань истории, на которой искусный исследователь может разглядеть рисунок рождения научного коллектива, его жизни, поражений и побед, а в нем - структуры, регулярности, симметрии. Комплексы таких «рисунков» образуют композицию изучаемого участка истории Института - ее ритм, пульсацию, резкие всплески, драматические задержки и стремительные разрешения противоречий.

дил перебор вариантов, и, наконец, в 1932 году в Ленинграде родилась новая научно-исследовательская структура - Институт истории науки и техники АН СССР.

В 30-е годы после периода относительной свободы творчества 20-х годов началось огосударствление науки. Тем не менее и этот период для Института выглядел перспективным: с переводом в 1934 году Академии наук в Москву ИИИТ приобретает некоторую автономию, перестраивает свою структуру, он на подъеме. С другой стороны, в Москве ликвидируется Коммунистическая академия, ее институты передаются в Академию наук. Комиссию по истории техники планируют перевести в ИИИТ. И вдруг 23 мая 1936 года выходит приказ о ликвидации ИИИТ и увольнении сотрудников. Затем решение меняется: Институт переводится в Москву - с большой «чистой» состава научных сотрудников, лишь нескольких из них оставляют на договорных началах. Одновременно начинаются массовые аресты в ленинградских академических институтах. В следующем году директора Института Бухарина исключают из партии, выводят из состава Президиума АН и из числа академиков и, наконец, арестовывают и после известного процесса расстреливают. Арестован и погибает второй директор Института академик Валерий Валерианович Осинский. Вскоре ИИИТ закрывают, но часть его сотрудников продолжает работу в комиссиях Академии наук, и это означает, что Институт все еще жив, хотя и страшен.

Закрывание Института всего через шесть лет после создания - весьма драматичная история. При этом жизненные линии героев (сотрудников было немного, но каждый из них был важен) лихо завязывались в вырази-

тельные узлы, давали удивительные примеры стойкости и беззаветности. Так, член-корреспондент Академии наук выдающийся византист Владимир Николаевич Бенешевич в 1933 году предложил Институту тему: «История освоения производительных сил Ухтинского района и Печорского края», то есть тех мест, где он находился в заключении. И в лагере он думал о своей работе!

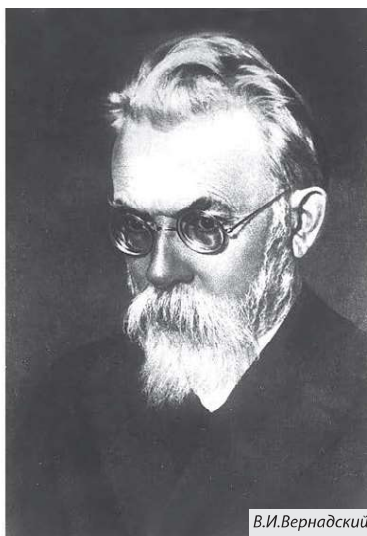
Или пример другого рода. Абрам Моисеевич Деборин, окончивший философский факультет Бернского университета, входил в первую группу академиков-коммунистов, избранных в 1929 году. Во второй половине 1920-х годов у него возникла острая конфронтация с Вернадским, возглавлявшим КИЗ, и были существенные разногласия с Бухариным по философским вопросам. Их пути пересеклись в ИИИТ: Деборин стал замом у Бухарина, еще в 1930 году сменившего Вернадского на посту председателя КИЗ. Так возникли неустойчивый треугольник «Вернадский - Бухарин - Деборин» и, следовательно, вполне закрученная интрига. И кто бы мог предположить, сколь причудливо переплетутся биографии героев с судьбами Института, Академии и партии. В 1930-х годах политические преследования, угроза исключения из партии привели Деборина к душевному слою. Он стал думать о самоубийстве, написал прощальное письмо семье. И вот Бухарин с помощью Московского уголовного розыска находит его, полумертвого, замерзающего в снегу, и спасает! В 1935 году Деборина избирают секретарем Отделения общественных наук Академии. И он, выполняя партийный заказ, начинает политическую травлю ученых, в том числе академиков. Бухарин репрессирован, расстрелян в 1938 году. А Деборин прожил еще четверть века и умер своей смертью. Что вспоминал он в конце жизни?..

Не менее драматична биография самого Института. В Академии наук понимали, что Институт истории науки и техники нужен, и пытались воссоздавать его, но трудно было преодолевать политическое давление. После совещания академиков 20 января 1938 года, на котором все присутствовавшие высказались за сохранение Института, Президиум АН делает попытку вновь учредить его на основании Устава Академии, не согласовывая этот шаг с «директивными органами». Попытка не удается. Потерпев неудачу, Академия, тем не менее, продолжает сопротивление, делая, может быть, очень опасные, но весьма достойные шаги. Когда в 1938 году Совнарком отменил решение о воссоздании Института, Президиум АН свое постановление отменить не стал. Это решение оставалось «спящим» долгое время, но именно благодаря ему удалось воссоздать разорванную историю Института. Вернадский, выполняя поручение Президиума, пишет президенту Академии наук СССР Владимиру Леонтьевичу Комарову записку, сыгравшую решающую роль в возрождении Института через шесть лет.

В 1944 году Комаров попадает на прием к Сталину. В конце беседы он излагает аргументы, приведенные в той памятной записке Вернадского, и вождем в характерной для него лукавой манере дает согласие возродить почти уничтоженную научную

Н.И.Бухарин

В.И.Вернадский

С.Р.Микулинский

организацию: «А разве у нас нет такого института?» - будто бы с удивлением произносит Сталин. 22 ноября того же года Совет народных комиссаров СССР принимает Постановление о создании Института истории естествознания АН СССР (обратите внимание: естествознания, но без техники). Следующие годы были заняты борьбой двух тенденций: будут ли Институт истории естествознания и Комиссия (возможно, Институт) истории техники работать раздельно или же окажутся объединенными в единую научную структуру? В результате 5 сентября 1953 года произошло присоединение к ИИЕ Комиссии по истории техни-

ции обозначался бы вопросительным знаком (?) как сомнительный, ошибочный.

В 1952 в Институт поступил младшим научным сотрудником Семен Романович Микулинский, которому предстояло сыграть важную роль. Человек, прошедший войну, немецкий плен, советские фильтрационные лагеря и исключенный из партии, оказался талантливым организатором науки. В 1957 году он был назначен заместителем Бонифатия Михайловича Кедрова, крупного философа и историка науки, за год до этого возглавившего ИИИТ. Крепкий тандем Кедрова - Микулинского

к смене руководства ИИИТ. В череде новых руководителей стоит особо выделить десятилетие Владимира Михайловича Орла, руководившего Институтом с 1993-го по 2004 годы. Во многом благодаря ему ИИИТ сохранил свой научный потенциал и стабильную рабочую обстановку.

Но заложенная в самом начале пути в «генную» память предначертанность резких перепадов судьбы готовила ИИИТ новое испытание. Когда все в стране перевернулось, высшей ценностью признали деньги, а не знания. ИИИТ в те времена располагался буквально в «золотом» месте, в Старопанском переулке, в двух шагах от Спасской

В декабре 2011 года Президиум РАН принял постановление об Институте истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова Российской академии наук, которым не только подтвердил преемственность и восстановил действительную дату рождения института, но фактически защитил доброе имя и научную репутацию работавших в нем ученых.

«В подведомственном Академии наук Институте истории науки и техники хозяйничала шайка троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов. Методика научного вредительства заключалась в постановке, между прочим, ненужных, никак не связанных с нашей жизнью исследований». Цитирую газету «Правда» от 11 января 1938 года, статья называется «Дармоеды от науки». И это была не единственная публикация такого рода. Институт называли «троцкистским гнездом», обвиняли «во вредительстве в истории науки и техники». На сотрудников формально легко клеили «людей случайных и неквалифицированных».

Сегодня грустно все это вспоминать. Обидно за упущенное для науки время и потерянных для нее талантливых ученых. Но все налаживается: пишутся статьи и книги, собираются международные конференции, научная жизнь продолжается.

Каковы же целевые ориентиры ИИИТ РАН? В «Календаре-справочнике Академии наук СССР» за 1934 год предельно кратко перечислены задачи Института: «1) Изучение истории науки и техники во всех отраслях и во все времена. 2) Изучение истории научной деятельности Академии наук. 3) Создание музея по истории науки и техники». Две задачи успешно решаются. В 1970-х годах по инициативе тогдашнего директора ИИИТ Микулинского предпринимались реальные усилия по созданию музея, но и сегодня эта цель не достигнута. Надо справиться с ней.

Спустя десятилетие Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова исполнит 100 лет. Но общая история ИИИТ пока не написана. Пора приниматься за работу! ■

В декабре 2011 года Президиум РАН принял постановление об Институте истории естествознания и техники имени С.И.Вавилова Российской академии наук, которым не только подтвердил преемственность и восстановил действительную дату рождения института, но фактически защитил доброе имя и научную репутацию работавших в нем ученых.

ки Отделения технических наук АН СССР. Это было сделано на основании Постановления Президиума АН СССР о реорганизации Института истории естествознания в Институт истории естествознания и техники с филиалом в Ленинграде.

И вот когда кажется, что все обернулось благополучно, настали политически спокойные (по сравнению с былыми) времена, академические исследования по истории науки и техники востребованы и будут расширяться, когда уже нет сомнений в блестящих перспективах ИИИТ РАН, - вновь неожиданность: Президиум АН СССР, проводя собственную политическую игру, жертвует «фигуру» - отказывается от своего многострадального детища и в марте 1960 года предлагает ЦК КПСС передать ИИИТ в ведение Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР. И только собственные усилия уже окрепшего Института позволили отклонить ход Президиума АН, который в шахматной нота-

обеспечил период расцвета ИИИТ - длившееся более двух десятилетий время максимальной продуктивности, роста научной репутации в мире.

В немалой степени этому способствовало еще одно обстоятельство. В Академии наук СССР имелись два учреждения (ИИИТ и Институт международного рабочего движения), куда ссылали на работу ученых, к которым у властей не было полного доверия: скептически настроенных по отношению к системе, выступавших за свободу мысли, связанных с иностранцами, иногда диссидентов. В ИИИТ направлялись чистые гуманитарии, а в ИИИТ - специалисты по точным, естественным и инженерным наукам, но и философы, и социологи тоже. Так в Институте оказались Мераб Мамардашвили, Владислав Келле и другие, что значительно усилило интеллектуальный потенциал ИИИТ.

Кадровая «чистка» аппарата, развернутая в Москве первым секретарем МГК КПСС Ельциным, привела и

башни. Мэрия Москвы решила построить VIP-отель и выселила ИИИТ, пообещав предоставить другое, удобное для работы помещение. Пообещать-то пообещала, но выполнять свое же распоряжение не спешила. Академия наук приютила свой институт в недостроенном здании, предназначенном не для людей, а для вычислительных машин, - там должен был расположиться компьютерный центр одного из институтов РАН. По этой причине не во всех комнатах были окна. Но самое главное, поскольку здание не было сдано в эксплуатацию, - оно не существовало ни для энергетиков, ни для милиции, ни для пожарных. Регулярные отключения электричества и отопления зимой стали делом привычным. Том бюрократических отписок мэрии должен был опубликован, поскольку эти документы как нельзя лучше свидетельствуют об отношении к науке и социальным условиям ее развития уже в наше время.